

Нива Ватару обнял мягкую подушку, бросил её в углу открытой галереи и плюхнулся сверху.

Он тут же подхватил с подноса заранее приготовленную чашку саке и окликнул Цугикуни Ивацуку, который тренировался с мечом посреди двора:

— Эй, Ивацуку-кун.

Заметив, что Цугикуни Ивацуку не обращает на него никакого внимания, Нива Ватару вздохнул, ру навзничь на деревянный настил и заворочался с боку на бок, прижимая к себе подушку.

— Первая Высшая Луна, если ты не соизволишь поболтать с другом своего господина, я нажалуюсь Мудзану, что ты надо мной издеваешься.

Услышав это, Цугикуни Ивацуку замер на мгновение, и невольно сорвавшееся с его клинка Дыхание Луны понеслось прямо на Нива Ватару.

Следя за летящим в его сторону Дыханием Луны, Нива Ватару легко перевернулся и небрежным движением руки в щепки разнёс мчавшуюся на полной скорости волну клинка.

— Ох, как опасно.

Утративших всякий боевой настрой Нива Ватару вновь распластался на полу, прислонился к опорному столбу галереи и, подперев голову рукой, принялся наблюдать за приближающимся Цугикуни Ивацуку.

Цугикуни Ивацуку убрал меч в ножны и почтительно поклонился Нива Ватару. Затем он шагнул на галерею, опустился на колени рядом с Нива Ватару, взял с подноса другую чашку, в которой плескалось полпорции саке, и сделал небольшой глоток.

С тех пор как он стал демоном, Цугикуни Ивацуку больше не прикасался к человеческой еде.

Не то чтобы её было совсем нельзя есть, просто у демонов совершенно иначе устроено восприятие вкуса: сколь бы изысканной ни была человеческая пища, демон не способен оценить её прелесть — аппетит у них вызывают лишь свежая плоть и кровь.

И сейчас богатый аромат вина заструился на губах и языке, заставив Цугикуни Ивацуку после короткого мгновения наслаждения тихо выдохнуть.

Это было редкое вино, истинный вкус которого был доступен и демонам.

Даже будучи человеком, ему не доводилось пробовать столь благородный напиток, и он никак не ожидал, что после обращения в демона ему выпадет шанс сполна насладиться столь изысканным вкусом.

— Хорошее вино, да?

Увидев промелькнувшее на невозмутимом лице Цугикуни Ивацуку изумление, Нива Ватару довольно улыбнулся:

— Я сам закопал это вино много лет назад. Думал, что смогу выпить его уже на следующий год, но никак не ожидал, что с момента, когда я открою кувшин вновь, пройдет больше пятисот лет.

Не думал я, что спустя столько лет Мудзан всё еще помнит об этом.

Цугикуни Ивацуку молча слушал, как Нива Ватару без умолку болтает об их с Мудзаном прошлом, и допил всю чашку до дна.

— Господин Ватару, — Цугикуни Ивацуку на мгновение замолчал, — Господин Мудзан очень дорожит вами.

Услышав слова Цугикуни Ивацуку, Нива Ватару, напротив, грустно опустил взгляд.

— Правда? Но с тех пор как я очнулся, я его так и не видел. Даже если он так занят, мог бы хоть разок навестить меня.

—

— Совсем он мной не дорожит. Стоило мне проснуться, как выяснилось, что он наплодил целую прорву демонов. Еще секунду назад мы полагались только друг на друга, а в следующее мгновение он выдумал каких-то Высших и Низших Лун, да еще набрал целую толпу мелкой сошки, чьих имен я даже не знаю.

Нива Ватару цокнул языком, чем больше он думал об этом, тем сильнее злился.

Он и сам не ожидал, что случайно нажмет кнопку быстрого перехода и его забросит аж на пятьсот лет вперед.

Стоило ему открыть глаза и увидеть системное уведомление, как ему захотелось уничтожить эту систему физически.

Если бы не тот факт, что процент выполнения задания не только не упал, но даже немного вырос, он бы непременно вытащил систему наружу и стер в порошок.

— Господин Ватару совсем не похож на остальных демонов, что мне доводилось встречать.

Цугикуни Ивацуку безжизненным взглядом протёр свой меч и, помедлив, задал вопрос, который не давал ему покоя все эти дни:

— Почему господин Ватару решил стать демоном? Вам ведь больше не нужно гнаться за силой.

Чем дольше Цугикуни Ивацуку общался с Нива Ватару, чем глубже осознавал его чудовищную мощь, тем сильнее росло его любопытство к разгадке этой тайны.

С тех пор как он сам стал демоном и примкнул к Мудзану, ему не раз доводилось видеть спящего Нива Ватару. Этот демон невероятно важен для господина Мудзана — Цугикуни Ивацуку понял это при самой первой встрече.

Он считал положение своего рода достаточно высоким и повидал немало диковинных сокровищ. Одного взгляда ему хватило, чтобы осознать: убранство комнаты Нива Ватару и его одежда — это вещи столь высокого и редкого покроя, каких он в жизни не видел.

Какая жалость, подумал тогда Цугикуни Ивацуку, глядя на то, как о Нива Ватару заботится сам Мудзан.

После обращения в демона их внешность и телосложение почти перестают меняться, так что этот демон, судя по всему, ещё совсем ребёнок.

Цугикуни Ивацуку полагал, что Нива Ватару продолжит спать беспробудным сном, как и раньше, но несколько месяцев назад на рассвете он вдруг заметил в резиденции господина Мудзана Нива Ватару, который сидел под карнизом крыши и о чём-то задумался.

— Вы проснулись?

— А? Ты кто такой? Где Мудзан?

Цугикуни Ивацуку замер на секунду. Он никак не ожидал, что этот демон сможет так просто назвать по имени самого господина Мудзана, да еще и обратиться к нему с такой непринужденной интонацией, словно к давнему другу.

— Господин Мудзан отправился на поиски подходящей Высшей Луны.

— Высшая Луна? Это еще что такое?

— Демоны, обладающие невероятной демонической техникой крови или огромной силой.

Цугикуни Ивацуку отчётливо расслышал, как Нива Ватару недовольно фыркнул и произнес:

— Чего это Мудзан на старости лет удумал? Какой смысл плодить столько демонов? Сначала же всё затевалось ради того, чтобы просто выжить.

<http://bllate.org/book/21129/2143828>